

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-36-40

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© *Ольга Юрьевна Колосова¹, Евгений Ефимович Несмеянов²*

¹*Технологический институт сервиса (филиал) в г. Ставрополе, г. Ставрополь, Россия;*

²*Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*kolosova.07@mail.ru* ²*nesmeyanoff.e@yandex.ru*

Аннотация. Анализируются особенность универсальных констант (парадигм) семантической коммуникации, способствующих преемственности идей и смыслов, создающих пространство культуры. Следует отметить, что в настоящее время отмечается расширение рамок употребления понятия парадигмы, оно вырастает до общекультурного уровня, включая наряду с наукой также искусство и религию. Парадигма определяется культурой: мировоззренческими установками, обычаями, закрепившимися нормами, общепринятыми технологиями. Совокупность взглядов, принципов и убеждений, личный и имеющийся у сообщества опыт, знания о мире представляют собой обязательные черты и компоненты реальной (локальной) культуры.

Ключевые слова: культура, культурная константа, парадигма, язык культуры, парадигмальный артефакт, семантика, ментальность.

Для цитирования: Колосова О.Ю., Несмеянов Е.Е. Парадигмальный язык культуры: семантический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 36-40. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-36-40.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Paradigm language of culture: semantic aspect

© *Olga Yu. Kolosova¹, Evgeny E. Nesmeyanov²*

¹*Technological Institute of Service (branch) in Stavropol, Stavropol, Russian Federation;* ²*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*kolosova.07@mail.ru* ²*nesmeyanoff.e@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the peculiarity of universal constants (paradigms) of semantic communication that promote the continuity of ideas and meanings that create a cultural space. It should be noted that the scope of the concept of paradigm is currently expanding, it is growing to a general cultural level, including art and religion along with science. The paradigm is determined by culture: worldviews, customs, established norms, and generally accepted technologies. A set of views, principles and beliefs, personal and community experience, knowledge about the world are essential features and components of a real (local) culture.

Key words: culture, cultural constant, paradigm, language of culture, paradigm artifact, semantics, mentality.

For citation: Kolosova O.Yu., Nesmeyanov E.E. Paradigm language of culture: semantic aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 36-40. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-36-40.

Введение

Культура не только отображает важнейшие тенденции в существовании и эволюции человечества, но и оказывает на них влияние. Важным аспектом развития общества является культура, определяющая культурное наследие по отношению к своей собственной культуре и культуре других народов [1]. Наиболее важное и значимое в основных формах и способах бытия человека содержится в смыслах, транслируемых через структуры языка, формирующего пространство культуры. Язык предопределяет место индивида в мире, находя смысловое наполнение его жизнедеятельности в дихотомии природной и культурной сторон бытия. Можно

констатировать, что вне языка нет бытования культуры, поскольку именно он определяет смысловые и ценностные образцы, обуславливает вектор действий в реальном и ирреальном мире, в духовной и материальной сфере [2].

Необходимо отметить, что у каждой нации, этноса, народности формируется собственный самобытный язык культуры, которая, представляет собой единую структурно-функциональную систему, где каждый ее элемент выполняет необходимую функцию, влияет на создание определенной области социокультурного пространства, единство которого обусловлено языковыми качествами. Сохранение всякого языкового элемента достижимо исключительно в соотношении с другими элементами культуры.

Обсуждение

Безусловно, языки культуры бытуют в течение многих веков, и в результате культурно-исторического развития складываются определяющие языки символические константы, которые задают вектор религиозных, мифологических и прочих представлений об устройстве мира в многочисленных культурных пространствах. Язык и культура неразрывно взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку формируют общепризнанные и обязательные правила, сформированные с нормами и высшими ценностями. Обряды, обычаи, ритуалы и язык как знаковая система, включающая в себя константы и культурные формы, одновременно наличествуют в процессе цивилизационного развития, создавая смыслы бытия.

Язык культуры представляет собой универсальную константу, благодаря которой возможна преемственность идеалов и смыслов человеческого бытия. Константа определяется смыслами, условиями и формами реализации культуры [4]. Язык, содержащий в себе смысловое и мировоззренческое измерение бытия, обретающее в процессе исторического развития символическую направленность, имеет исключительную ценность для культуры. Как символ культуры язык можно рассматривать с точки зрения анализа специфики константных знаков, воспроизводимых в каждом новом поколении.

Необходимо подчеркнуть, что язык константы – это знак в культуре. При этом язык культуры может изменять внешние малозначимые знаки, но как константа создает надежную опору для поддержания основ бытия. В языке поддерживается устойчивая система знаний, идеалов, ценностей и других форм бытия культуры. Наряду с этим термин «константа» имеет и другое значение – это некий устойчивый принцип культуры. В частности, к константам-принципам принадлежит принцип создания алфавитов, который впоследствии отображается в различных культурах на представлениях об устройстве мира («число», «счет», «письмо», «алфавит»).

Константа в культуре представляет собой концепт, стабильно либо очень долгое время существующий. Д.С. Лихачев утверждает, что «...язык в потенциальной форме его концептов – воплощение всей культуры народа...» [3, с. 30]. По мнению Ю.С. Степанова, «в понятиях, концептах» [5, с. 43]. сохраняются константы и ценности культуры. Он интерпретирует понятие «культура» как «совокупность концептов и отношений между ними», раскрывающихся в различных «рядах» (прежде всего в «эволюционных семиотических рядах» и, наряду с этим, «парадигмах», «стилях», «изоглоссах», «рангах», «константах») [5, с. 40]. Ю.С. Степанов считает, что концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [5, с. 43]. Он выделяет концепты априорные и апостериорные [5, с. 84]. Так, к априорным, наряду с такими концептами, как «единое», «множественное», «число», относят содержание слов естественного языка, вводимое как одно из уточнений понятия смысла (интенционалы). Апостериорными концептами культуры являются, в частности, «любовь», «вера», «радость», «свои», «чужие», «родная земля», «действие», «ремесло». Концепты культуры представляют собой имена абстрактных понятий, поэтому культурная информация здесь связана с понятийной основой.

Национальная концептосфера состоит из системы индивидуальных, коллективных, этнических и универсальных концептов, то есть концептов, имеющих экзистенциальный смысл. «Родина», «мать», «семья», «свобода», «любовь», «вера», «дружба», например, относятся к универсальным концептам, на основе которых формируются национальные культурные ценности. Кроме того, следует выделить такие фундаментальные универсальные концепты, как «время», «пространство», «причинность» [5]. Именно наличие общих, универсальных концептов предопределяет взаимопонимание между народами, несмотря на то что каждая нация обладает особым типом мировоззрения, своей системой ценностей. В культуре любого народа складываются свойственные только ему предрассудки, типизация сознания и поведения, опирающиеся на свое представление о мире, на мировоззрение.

М.А. Тихоненко считает, что ментальность народа выражается в наиболее существенных культурных концептах семантической коммуникации [6, с. 21]. Менталитет представляет собой глубинную структуру сознания, зависящую от культурных, социальных, географических и прочих факторов. Своеобразие национальных менталитетов проявляются лишь на уровне семантической, наивной, но не концептуальной картины мира.

В настоящее время бесспорным считается позиция, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-особенное. Вместе с тем в любой национальной культуре имеются характерные только для нее культурные смыслы, закрепленные в процессе семантической коммуникации, моральных нормах, воззрениях, особенностях нравов.

Культурно-исторически, этнически, научно детерминированные категории мировоззрения системно воспроизводятся в семантических формах, являющихся основой лингвокультурной парадигмы, которая содержит в себе концепты, категориальные слова, прецедентные имена культуры, пронизанные значимыми представлениями [6, с. 20]. Фонетически и семантически слова соотносятся между собой. Из близких либо противоположных по смыслу слов создаются смысловые системы – парадигмы. Например, между понятиями «настоящее», «прошлое», «будущее», «давно», «недавно», «скоро» наблюдается определенная закономерность – соотнесение их с одним и тем же понятием «время события», по-разному интерпретируя период его наступления.

Человек, говорящий на определенном языке, фиксирует в памяти характерные для данного языка системы смыслов. По всей видимости, дифференциация и систематизация их в сознании не является чрезмерно строгими, но все же замечаются говорящим.

Существование парадигм имеет большое значение, поскольку выбранное для коммуникации слово осознается и интерпретируется в контексте остальных, входящих в ту же парадигму, что позволяет дополнить высказывание смыслами. Так, если использовать вместо слова «лицо» его синонимы «лик», «физиономия» в том или ином аспекте, можно создать различные представления о говорящем и смысле его высказывания.

Характерные свойства парадигмы трансформируются в зависимости от особенности деятельности человека и уровня признания (распространения). Культурная парадигма появляется как направление поиска урегулирования жизненных проблем, основанное на рефлексии. В национальных культурах парадигма представлена не всегда рефлексивно, но при этом она оказывается интегрированной в дискурс и ментальность своих носителей и вследствие этого отражается в повседневности [7].

В культуре повседневности наблюдается варьирование парадигм на разных уровнях для каждого конкретного индивида, но такая вариативность менее разнопланова, чем на уровне специализированной культуры, между парадигмами профессионалов.

Парадигма, закрепившись, оказывается неотделимой частью культуры, становится традицией, приобретает особенную жизнеспособность. Именно это, в частности, делает очевидным то обстоятельство, что за долгое развитие человеческой цивилизации появилось не так много культурных парадигм, оказавших единое и наиболее значимое действие, по меньшей мере, хотя бы на один этнос. По всей вероятности, преднамеренно разрушить и искоренить

культурную парадигму можно, лишь уничтожив её носителей. Наряду с этим попытки искусственного навязывания парадигм показывают свою несостоятельность.

Парадигма при всей ее самостоятельности и значимости зарождается и существует в сознании. Термин «парадигма» при данных обстоятельствах проявляется как определенная форма бытия парадигмального артефакта, его действительности. Артефакт представляет собой искусственно созданный объект социокультурной информации, жизнесмысловых значений, средство коммуникации, предмет культуры в таких ее основных сферах бытия, как духовная, материальная культура, культура человеческих взаимоотношений. Парадигмальный артефакт предопределяет для конкретного индивида приоритетные в существующих обстоятельствах образцы поступков, оценок, целеполагания.

Вследствие того, что парадигмальный артефакт реализуется в конкретный исторический период на личностном уровне, для некоторых индивидов со временем возникает вероятность и неизбежность оказаться в не общепринятой парадигмы, трансформируя или создавая при этом иные парадигмы. Эта деятельность является творческой, зависящей от многих факторов: ресурсов, преобладающих воззрений, идеологии. Поэтому именно на субъектном уровне происходит формирование парадигмального артефакта, его развитие, транзит к иным парадигмам. Собственно, это и определяет тесную взаимную обусловленность парадигмы и культуры.

Парадигмальный артефакт выступает в качестве матрицы потенциалов, поскольку содержит в себе знания о комплексе общеупотребительных, сложившихся и испытанных методов, приемов и средств, требуемых для реализации задач и достижения поставленных целей. Наряду с этим парадигмальный артефакт осуществляет функции фильтра, отделяя неприемлемые или кажущиеся не выполнимыми алгоритмы действий, выявляя для человека альтернативный вариант. Парадигмальный артефакт (парадигма) определяет целесообразность отмены каких-либо алгоритмов и технологий, информации и практик, право их ограничения и недопущения. Исходя из этого парадигмальный артефакт надлежит соотносить не только с понятием парадигмы, но и парадигматики, детерминированной сочетанием индивидуальных и коллективных парадигмальных артефактов и парадигм.

Будучи обусловленной актуальной культурой, парадигматика складывается в рамках исторического типа парадигмальности. Она включает индивидуальные, коллективные и иные парадигмы, отличные друг от друга некоторыми признаками, но относящиеся в любую эпоху к одному строго определенному культурно-историческому континууму парадигмальных артефактов. Парадигмальность меняется в ходе эволюции человечества, но наряду с этим исторический тип парадигмальности не всегда всецело и абсолютно совпадает с градацией эпох, предлагаемой историками. На различных этапах культурной эволюции парадигмальность отражена по-своему. Так, социокультурная парадигма западноевропейского общества включает в себе некую систему прочно утвердившихся идей и ценностей, к числу которых, например, относятся понимание Вселенной как определенного механического способа организации, применяющего простые «строительные» модели; представление об общественном бытии как конкурентной борьбе за выживание; уверенность в том, что абсолютный материальный прогресс осуществляется через экономическое и научно-техническое развитие. Парадигма русской культуры является культурно-национальной, исторической формой парадигмальности. Например, особенное самобытное, отношение русских старообрядцев к труду воспроизводит одновременно христианскую православную, и старообрядческую культурные парадигмы.

Выводы

Парадигма многомерна, она раскрывается во всем многообразии форм культуры. Атрибутивная, в том числе предписывающая, особенность парадигмы при любых условиях постоянна. Основные свойства парадигмальности обусловлены главным образом мироощущением и миропониманием, мировоззрением и картиной мира, свойственной конкретной исторической эпохе. Сложившиеся в национальных культурах на протяжении веков особенности национального менталитета, истории и обычаев народа находят свое отражение в универсальных константах семантики.

Список источников

1. Брусско О.А., Несмеянов Е.Е., Руденко А.М. Философия смысложизненной аксиосферы человека в контексте глобального эволюционизма. Новочеркасск, 2023.
2. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. "Науки о природе" и "науки о духе": судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 1 (80). С. 10-16.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 28–37.
4. Санжеева Л.В., Тоуз Нойманн Б.М. Язык культуры как константа // Язык. Словесность. Культура. 2016. № 1-2. С. 50–57.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 989 с.
6. Тихоненко М.А. Проблемы концептуализации социальной реальности в контексте семантической коммуникации // Автореф. дис. канд. филос. наук. Краснодар, 2017. 25 с.
7. Goncharov V.N., Kolosova O.Y. Ethnocultural aspect of the study of the social sphere as the basis of human life // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2019;19(3):3-10. URL: <https://www.science-almanac.ru/jour/article/view/156>

References

1. Brusko O.A., Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M. Philosophy of the human axiosphere of meaning in the context of global evolutionism. Novocherkassk, 2023.
2. Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E. "Natural sciences" and "Spiritual sciences": the fate of an old dilemma // Humanities and socio-economic Sciences. Russian Russian Literature 2015. No. 1 (80). P. 10-16.
3. Likhachev D.S. The conceptosphere of the Russian language. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology. Moscow: Academia, 1997. P. 28-37.
4. Sanzheeva L.V., Touz Neumann B.M. The language of culture as a constant // Language. Literature. Culture. 2016. No. 1-2. P. 50-57.
5. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian culture. Moscow: Academic Project, 2001. 989 p.
6. Tikhonenko M.A. Problems of conceptualization of social reality in the context of semantic communication // Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. sciences'. Krasnodar, 2017. 25 p.
7. Goncharov V.N., Kolosova O.Y. Ethnocultural aspect of the study of the social sphere as the basis of human life // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2019;19(3):3-10. URL: <https://www.science-almanac.ru/jour/article/view/156>

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 03.04.2025.

The article was submitted; approved after reviewing 02.03.2025; accepted for publication 03.04.2025.